

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 7 (32) от 18 ноября 2009 г.**

УПРЯМАЯ ЛИНИЯ

ПРОЩЕНИЕ ПО ПОДСКАЗКЕ ШОПЕНГАУЭРА

В прошлую пятницу, 13 числа, состоялась прямая информационная линия с президентом РК Н. Назарбаевым. Впрочем, несмотря на дату, ничего мистического ни в ответах, ни в вопросах в тот вечер не прозвучало. Ровно в 18.00 телекамеры стали показывать президента Казахстана, идущего по начищенному до скольжения полу через огромный холл Ак Орды мимо непонятных статуй то ли рыцарей, то ли Карасай-батыров во множественном числе. В дорогом добротном костюме и таком же галстуке выглядел Нурсултан Абишевич неплохо на зависть своему окружению.

Первоначально могло показаться, что на этот раз президентские пиарщики учтут горький опыт прошлых лет и сейчас постараются провести действительно прямую линию. Но, как всегда, этого не случилось. То, что «прямая линия» совсем не прямая, стало понятно, как только президент стал отвечать на вопросы и особенно задавать их своим министрам и акимам.

Первый вопрос, как и все предсказуемые последующие, касался кризиса. И тут наш народ узнал очень занимательные вещи. Оказывается, люди кризис не почувствовали, а мы, оказывается, его уже благополучно прошли(?!). «Мы его (кризис. – **Прим. А.А.**) прошли неплохо», – отметил Нурсултан Абишевич. Оказывается, мы единственная страна в мире, которая не только не снизила экономические показатели, но, наоборот, ВСЕМУ миру надо поучиться у Казахстана. Возникает вопрос: а не ошибся ли глава государства страной, временем, континентом?

Все время в разговоре президент скашивал глаза между двумя ведущими куда-то в пространство, и создавалось впечатление, что где-то за ними стоит огромный телесуфлер. Наши догадки подтвердил немалый экран, на котором то и дело показывали застывшие-радостную массовку из разных регионов. «Дело профессоров» по увековечению президента продолжил атырауский профессор Аманжан Сагнаев, сказавший с трепетным волнением в голосе: «Вы рождены для благополучия народа. Мои земляки говорят ... мы хотим, чтобы Вы оставались во главе государства еще долгие годы (перевод с казахского.– **А.А.**)». Но в том-то и дело, что на казахском пожелание видеть президента на посту прозвучало, как «мсьңгі», что означает «вечный». В этом ученый, конечно, «переплюнул» своих коллег. Мы не поленились и нашли в словаре синонимы к слову «вечный». «Бессмертный, нетленный», – таковы значения этого понятия. И стало как-то не по себе. Неужели вновь «Ленин живет всех живых!»?

На протяжении всего разговора Нурсултан Назарбаев вольно или невольно подчеркивал то, что это именно он выделяет из Национального фонда средства. Но появляются вопросы. А почему президент единолично распоряжается этим

фондом? А не должны ли разве депутаты парламента давать добро на выделяемые суммы? Выходит, что средства Нацфонда замкнуты на нем. В таком случае, может, лучше оформить все, как в свое время в Туркмении? Там бюджет целого государства был записан на Туркменбаши.

И уж совсем бестактно прозвучали его слова, обращенные к дольщикам и ипотечникам, что они должны быть благодарны ему за его участие в их судьбе.

Также президент, говоря об экономических программах, отметил: «Невыполнимые вещи в программу не включать». Но как же тогда с обещанным повышением зарплат на жалкие 25% бюджетникам в следующем году, которое перенесли на вторую половину 2010 года? Неужели кто-то смеет ослушаться президента? При этом Нурсултан Назарбаев заметил, что сейчас у государства есть в заначке целых 48 млрд. долларов. Неужели нельзя выделить 77,5 млрд. тенге для повышения зарплат с 1 января, как рассчитала сенатор Джалмагамбетова?

Время от времени заглядывая в свой ноутбук, президент щурил глаза, чтобы прочесть написанное. Видимо, спичрайтеры, вбившие тексты ответов президента, разместили их кеглем 12, а не хотя бы 14, а президент был без очков, что напрягало его зрение.

Вообще, задаваемые вопросы были предсказуемы: по рейдерству, по закупке зерна, по ГСМ и т.д. – до этого на них отвечали отраслевые министры, они обсуждались на заседании кабинета, сам Назарбаев ранее об этом говорил, т.е. экспромта не получилось.

С гордостью глава государства подчеркнул, что мы «увеличили количество посевных площадей». Да, это так, собрали 23 млн. тонн зерна. Но разве так сложно было спрогнозировать такой рекордный сбор, не лучше ли было увеличить количество элеваторов, площадок для хранения; они ведь не требуют подведения особых коммуникаций, а треть урожая сейчас гибнет!

Заданность вопросов бросалась в глаза, так же, как и заданность ответов. Особняком прозвучал вопрос Назарбаеву о том, умеет ли он прощать ошибки? «Я прекрасно понимаю подтекст вопроса», – начиная раздражаться, ответил президент и уточнил: «То есть добрый я или злой?». И тут прозвучал мессидж тем, кто по большей части находится за пределами Казахстана. «Я готов простить того, кто раскается в своих ошибках и решит исправить их, дать шанс», – заявил Нурсултан Назарбаев. В качестве яркого примера (или «подставы»?) он привел известного журналиста Габдуллина, который в свое время был в оппозиции, но потом, видимо, осознав ошибочность своего поведения, через «нашего посла прислал обращение к президенту с просьбой простить его». Теперь президент часто с ним встречается и доволен, что так поступил. «Я за то, чтобы все казахстанцы жили в мире и у нас не было изгоев внутри страны, не было людей, живущих где-то за границей», – еще раз подчеркнул Н. Назарбаев. – Но даже в этом случае у президента есть право помилования, если правоохранительные органы подтвердят, что человек ступил на путь исправления и готов встать рядом, чтобы строить новый Казахстан».

Интересно, кому были адресованы эти слова? Неужели своему бывшему зятю Рахату Алиеву или, может, Акежану Кажегельдину? Ведь, как представляется, находящиеся сейчас за границей Мухтар Аблязов, Маргулан Сейсембаев и

некоторые другие не были осуждены, а, следовательно, они не подходят к категории лиц, к которым применяется помилование.

Впрочем, по словам Нурсултана Назарбаева, в его практике были случаи, когда прощение оборачивалось новым предательством. «Я не хочу сейчас об этом говорить, но я по этому случаю вспоминаю Шопенгауэра, который говорил, что невозможно простить предательство». Вот и гадай, кого же все-таки имел в виду президент?

Также непонятным выглядело следующее откровение Н. Назарбаева: «Если кто с честным сердцем и открытой душой обратится ко мне с просьбой его простить, я готов такого человека выслушать, я готов дать шанс, если, конечно, это не связано с нарушениями законов в Казахстане»... А ведь, по логике, если люди не нарушали законы, то за что их прощать-то?

Президента возмутили цены на фрукты-овощи, когда он стал сравнивать их цену на входе в РК и на базарах. Но, помнится, он о такой вакханалии говорил еще несколько лет назад, и с тех пор ничего не изменилось. «Кто анализирует этот вопрос? Где наш Антимонопольный комитет? Почему правительство стоит в стороне? ... Неужели нельзя разобраться с зарвавшимися спекулянтами?», – гневно вопрошал Нурсултан Назарбаев. Тем не менее, складывалось впечатление, что он только что узнал о ценовом беспределе, а к руководству страной только что приступил, хотя в далеком 1979 году он уже был секретарем ЦК Компартии Казахстана. И потом, апельсины и бананы в Казахстане не растут, и, думается, надо начинать с таможни, с честных сотрудников, но, перефразируя самого Назарбаева, «где нам найти столько честных людей»?

Из ответов Н. Назарбаева стало ясно, что прогнозы казахстанских аналитиков и политологов по поводу судьбы премьера Масимова и его команды не сбудутся в ближайшее время. По его словам, там трудятся как раз те люди, которые приносят успех. «Мы не допустили развала финансовой системы, малый и средний бизнес функционирует, вопросы дольщиков решаются... Это говорит о слаженной работе правительства в сложнейших условиях», – «кинул мазу» Кариму Масимову президент. Однако, хоть небольшая, в 20 млрд. тенге, нестыковочка все же произошла. Назарбаев, говоря о средствах, выделенных банкам, назвал выделенную им сумму в 380 млрд. тенге, но 1-й вице-премьер Шукеев уверенно заявил о 360 млрд. тенге. Может, это оттого, что для таких больших людей «маленькие» суммы в 134 миллиона долларов кажутся мелочью?

Глядя на казахстанских студентов в Лондоне, обратившихся к президенту с вопросом, подумалось: жаль, что в корпункт не пришли ни Кажегельдин, ни Аблязов. Вот у кого-кого, но у них-то наверняка есть более животрепещущие вопросы к своему бывшему работодателю.

Из «побочных» вопросов народ узнал, что в школе президента называли Султаном, а он сам предпочитает не опаздывать на встречи. Последнее, конечно, характеризует его с хорошей стороны. Опять-таки перефразируя: «Точность – вежливость султанов?».

Отвечая на вопросы о курьезах в политической жизни, Нурсултан Абишевич упомянул бывшего президента США Джорджа Буша-младшего и премьер-министра Италии Сильвио Берлускони. Руководители-то они, конечно, известные, но лучше бы им не иметь такую славу. Первого называли самым низкорейтинговым

американским президентом, а второй постоянно не вылезает из коррупционно-сексуальных скандалов.

Под занавес общения всплыла «алкогольная» тема. Мы узнали, что президент Казахстана не очень любит шампанское, предпочитая ему испанское красное вино. Хотя, как можно догадаться, раньше он пил напитки и покрепче из-за «металлургического прошлого». Но следующее его откровение вызвало недоумение по поводу наших бизнесменов: «Но лучше вообще не пить, вот что я рекомендую, особенно молодежи, особенно бизнесу...», – заключил Назарбаев. Как-то потихоньку меняются у нас алкогольные сообщества. Если раньше к числу особо пьющих в основном относили сапожников и сантехников, то теперь в этот «класс» входят и «акулы бизнеса».

И еще. Как сказал президент, в начале января он едет в Вену на открытие председательствования Казахстана в ОБСЕ. Может, он в Австрии, встретившись воочию со своим бывшим зятем, объяснит тому, что он имел в виду, говоря о помиловании?

Алмат АЗАДИ